

КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ / CONFLICTS IN THE POST-SOVIET REGION

Научная статья/ Research article

Приднестровская Молдавская Республика: к вопросу об образовании де-факто государства

А. С. Осипенко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8800-8858>; email: alexadra.osipenko27@mail.ru

А. А. Маркосян

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9421-4078>; email: st079523@student.spbu.ru

Аннотация: Современные мировые политические процессы требуют особого внимания к истории событий, приведших к формированию такой международной системы, в которой событие в одном конце мира влияет на события в другом. Любой территориальный конфликт, вне зависимости от того, насколько они схожи между собой, становится «ящиком Пандоры», способным вновь зажечь ранее затухшие очаги. Цель исследования – изучить проблематику де-факто государств на примере Приднестровья, в контексте повышения актуальности изучения территориальных конфликтов. Современный взгляд на историю конфликта представляет собой актуальную проблематику, так как позволяет проанализировать прошедшие события в более широком – системном – контексте и, тем самым, увидеть некоторые возможные траектории развития замороженных более тридцати лет назад конфликтов. В статье авторы рассматривают феномен де-факто государств на постсоветском пространстве, раскрывая их сущность и характеристики. Изучаются теоретические основы определения данного феномена, а также примеры фактически существующих государственных образований, не признанных государствами. Основной фокус исследования лежит на постсоветском регионе, конкретнее – Приднестровской молдавской республике. Авторы рассматривают причины возникновения де-факто государств на территориях бывшего Советского союза, а также истоки появления Приднестровской молдавской республики как непризнанного, но суверенного квази-государства. Кроме того, особое внимание уделено и вопросам международного права в контексте определения приоритетности уставных принципов и их применимости к тем или иным конфликтам – проведен сравнительный анализ позиций пяти постоянных членов ООН к косовскому прецеденту и приднестровским кейсом. В работе авторы прибегли к использованию метода кейс-стади, системному и ретроспективному методам. Авторы считают основной причиной возникновения феномена де-факто государств на постсоветском пространстве территориальные изменения в период существования СССР и отсутствие их разрешения после самоликвидации Союза как суверенного образования. Представляется, что активизация территориальных конфликтов как на постсоветском пространстве, так и в других регионах, могут привести к эскалации вокруг приднестровского вопроса и предпринятию попытки его окончательного решения.

Ключевые слова: Приднестровье, де-факто государства, территориальные конфликты, Молдавия, постсоветское пространство.

Для цитирования: Осипенко А. С., Маркосян А. А. Приднестровская Молдавская Республика: к вопросу об образовании де-факто государства // Постсоветские исследования. 2024; 2(7):171-178.

Transnistrian Moldavian Republic: the history of the de-facto state formation

Alexandra S. Osipenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

А. С. Осипенко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8800-8858>; email: alexadra.osipenko27@mail.ru

Ani A. Markosyan

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9421-4078>; email: st079523@student.spbu.ru

Abstract: Modern world political processes require special attention to the history of events that led to the formation of such an international system in which an event in one end of the world affects events in the other. Any territorial conflict, no matter how similar they are to each other, becomes a “Pandora’s box” that can re-ignite previously extinct fires. The purpose of the study is to analyse the problems of de facto states using the example of Transnistria, in the context of increasing the relevance of the study of territorial conflicts. A modern view of the history of the conflict is a topical issue, as it allows us to analyze past events in a broader – systemic – context and, thus, see some possible trajectories of development of conflicts frozen more than thirty years ago. In the article, the authors examine the phenomenon of de facto states in the post-Soviet space, revealing their essence and characteristics. The theoretical foundations for defining this phenomenon are studied, as well as examples of existing state entities that are not recognized by states. The focus of the study lies on the post-Soviet region, more specifically on the Transnistrian Moldavian Republic. The authors examine the reasons for the emergence of de facto states in the territories of the former Soviet Union, as well as the origins of the emergence of the Transnistrian Moldavian Republic as an unrecognized but sovereign quasi-state. In addition, special attention is paid to issues of international law in the context of determining the priority of charter principles and their applicability to certain conflicts - a comparative analysis of the positions of the five permanent members of the UN on the Kosovo precedent and the Transnistrian case is carried out. In their work, the authors resorted to using the case study method, systemic and retrospective methods. The authors consider the main reason for the emergence of the phenomenon of de facto states in the post-Soviet space to be territorial changes during the existence of the USSR and the lack of their resolution after the self-liquidation of the Union as a sovereign entity. It seems that the intensification of territorial conflicts both in the post-Soviet space and in other regions may lead to an escalation around the Transnistrian issue and attempts to finally resolve it.

Key words: Transnistria, de facto states, territorial conflicts, Moldova, Post-soviet region

For citation: Alexandra S. Osipenko, Ani A. Markosyan. Transnistrian Moldavian Republic: the history of the de-facto state formation // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 2(7):171-178. (In Russ.)

На современной международной арене действует большое количество различных акторов: от традиционных участников международных отношений – государств – до нетрадиционных и относительно новых сторон, в роли которых выступают города, организации и многих другие формирования. Одним из таких нетрадиционных членов мирового сообщества являются так называемые «де-факто» государства.

По определению автора термина, С. Пегга, «...де-факто государство существует при наличии организованного политического руководства, пришедшего к власти в определенной степени благодаря внутренним силам, заручившегося общественной поддержкой и достигшего достаточных возможностей по обеспечению государственных услуг населению определенной территории, над которой руководство осуществляет эффективный контроль значительный

отрезок времени. Де-факто государство рассматривает себя способным вступать в отношения с другими государствами и стремиться к полной конституциональной независимости и широкому международному признанию в качестве суверенного государства. Однако оно неспособно достичь существенного уровня признания и таким образом остается нелегитимным в глазах международного сообщества» [Pegg 1998: 37-38].

В современном российском дискурсе термин «де-факто государства» рассматривается как политически и академически нейтральная дефиниция, характеризующая непризнанные республики (или квази/псевдогосударства), провозгласившие свой суверенитет, но не получившие его поддержки на международном уровне [Маркедонов 2018: 26]. Так, де-факто государства представляют собой государственные образования, не имеющие достаточного международного признания, но функционирующие как полноценное государство со своими институтами, правительством, населением, территорией и международными связями.

Можно найти множество примеров таких полугосударственных образований на мировой карте, однако наше внимание особенно привлекает постсоветское пространство [Празаускас 1992] – регион, включающий в себя страны бывшего Советского Союза, объединенные общим историческим и культурным наследием и оказавшиеся в условиях геополитической турбулентности после самоликвидации СССР. Здесь в конце XX в. образовался ряд непризнанных республик: Абхазия, Арцах, Приднестровье, Южная Осетия, а также республики Донбасса до 2022 г. Все они некогда были частями Союзных республик, а в условиях прекращения существования СССР провозгласили свою независимость и по сей день имеют статус частично признанных или непризнанных государств.

Одной из основных причин возникновения такого типа участников мировой политики в рассматриваемом регионе являются географические изменения, происходившие без учета желаний проживающего на территории той или иной республики населения. Планировалось, что республиканские (наци-

ональные) границы не будут иметь серьезного значения в долгосрочной перспективе, так как советские граждане смогут свободно перемещаться по территории всей страны и деление останется лишь административно-территориальной формальностью.

С распадом Советского Союза вопрос национального самосознания обрел особое значение, а противоречия автономий с так называемыми «материнскими государствами» становились все более явными. Это и ряд других причин привели к «параду самоопределений» народов постсоветского пространства. Данное исследование нацелено на изучение истории возникновения одного из де-факто государств постсоветского пространства – Приднестровской Молдавской Республики (ПМР, Приднестровье). В работе используется системный подход, контент-анализ, методы моделирования, анализа и синтеза.

История современного Приднестровья разнообразна и уходит корнями в древние времена, однако в рамках настоящей работы нижней хронологической границей изучения географических изменений будет служить конец XVIII века, когда и южная [Юзефович 1869: 41-49], и северная [Мартенс 1875: 198-211] части Приднестровья перешли в состав Российской империи (от Османской империи и Польши, соответственно).

После присоединения Приднестровья стало одним из основных направлений миграции народов, проживавших в Империи, о чем свидетельствуют данные, демонстрирующие широкое национальное разнообразие в населении: украинцы, молдаване, поляки, евреи, армяне, русские, татары [Гросул 2000: 188] и др.

Часть Приднестровья с городом Тирасполь по административно-территориальному делению XIX в. находилась в составе Херсонской губернии, которая граничила с Бессарабской губернией (примерно соответствует территории современной Молдавии), а другая (с Бендерами) – Подольской [Гросул 2000: 233]. Последняя вместе с Бессарабией была включена в особое губернаторство, подчиненное наместнику Царства Польского, а в 1831 г. оказалась в составе Киевского генерал-

губернаторства. В свою очередь Херсонская губерния (наряду с Бессарабией) в 1828 г. стала частью Новороссийского генерал-губернаторства с центром в Одессе.

В начале XX века на территории Херсонской и Бессарабской губерний была провозглашена Одесская Советская Республика (ОСР). Однако её реальная юрисдикция распространялась на Одессу, Тирасполь, западные уезды Херсонщины и южную часть Бессарабии¹, другая часть с Бендерами контролировалась властями Румынии. В 1922 г. Одесса, Тирасполь и другие населенные пункты бывшей ОСР были включены в состав Украинской ССР.

В 1924 г. была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (в рамках Украинской ССР), включавшая в свой состав оккупированную Румынией Бессарабию [Bruhis: 343], которая в 1940 г. была присоединена к Одесскому военному округу [Мельтюхов 2006]. В том же году ряд районов Бессарабии был включен в Украинскую ССР, а другая – основная – была объединена с шестью районами Молдавской АССР [Маркедонов 2012: 152] и образовала новую союзную республику – Молдавскую ССР. По данным историка Н. Бабилунги «на территории создаваемой республики молдаванское население составляло менее трети, в то время как украинское почти половину» [Бабилунга 2008: 49].

До 1989 г. в составе Молдавской ССР, несмотря на этническую специфику левобережья Днестра и существенные различия экономической структуры двух берегов Днестра, не было никаких автономий в виде республик или областей. Политические инициативы молдавского руководства послужили основным поводом дезинтеграции Молдавии, заложившим основу формирования институтов будущего де-факто государства. Так, в 1989 г. был подготовлен закон «О языке МССР», предполагавший перевод молдавского языка с кириллицы на латини-

цу, а также установление статуса единственного государственного языка для него.

В мае 1989 г. были созданы Народный фронт Молдовы (НФМ) на правом берегу Днестра, выступавший за ускоренную национализацию (и активно продвигающий идею объединения с Румынией) и «Интердвижение» на левом берегу, выступавшее за сохранение позиций русского языка [Маркедонов 2012: 154]. Движение Народного фронта было негативно воспринято на левом берегу, у населения которого еще сохранилась негативная историческая память о тяжелом периоде румынской оккупации.

Среди причин конфликта выделяют глубинные структурные изменения в составе горожан и населения в целом, связанные с быстрым экономическим развитием республики в послевоенные годы. Значительные миграционные потоки из России, Украины и Белоруссии, а также депортация горожан, обвиненных в принадлежности к враждебным советской власти классам [Колосов 2000], приведшие к изменению национального состава в регионе.

В 1990 г. Верховным Советом МССР были внесены изменения в Конституцию, а затем Парламент провозгласил суверенитет Молдовы². На II Чрезвычайном Съезде депутатов всех уровней Приднестровья, состоявшемся в Тирасполе 2 сентября 1990 г., в ответ на реформы одержавшего победу на выборах в Верховный Совет в 1990 г. году Народного фронта, видевшего будущее Молдавии в составе Румынии, была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (ПМССР) как советская республика в составе СССР. Последнее было негативно воспринято как Советскими, так и Молдавскими властями, которые предпринимали попытки вернуть под свою юрисдикцию отделившийся район.

Властями Молдавии был бойкотирован Всесоюзный референдум о сохранении СССР, в то же время подавляющее большинство жителей Гагаузии, левобережья

¹ Иваненко И. Одесская Советская Республика и современность// Институт Русского зарубежья, 01.02.2018. URL: <https://russkie.org/articles/odesskaya-sovetskaya-respublika-i-sovremennost/?ysclid=lhqpotssa6525377814>

² Декларация о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова от 23.06.1990г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=308109&lang=2> (дата обращения: 05.03.2024)

Днестра и Бендер проголосовали за сохранение Союза. Стоит отметить, что ярко выраженная религиозная или национальная вражда между жителями Молдавии и Приднестровья отсутствовала, хотя властями Молдавской ССР предпринимались действия для укрепления национального самосознания молдаван [Николаев 2010: 31]. В мае 1991 г. название ССРМ было изменено на Республику Молдова, а ПМССР с распадом СССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику.

Отношения Кишинева и Тирасполя обострялись, а в 1992 г. попытки вернуть ПМР в состав Молдавской Республики переросли в полномасштабные вооруженные столкновения. В июне-июле 1992 г. между приднестровскими и молдавскими силами прошли ожесточенные бои за контроль над Бендерами, прекратившиеся только после заявления командующего 14 армии А. И. Лебеда о возможности вмешательства российской армии в конфликт [Харитоновна 2008: 195]. С 29 июля того же года в Тирасполь стали прибывать российский миротворческий контингент [Митяш 2002: 47].

Для наблюдения за выполнением условий мира, в соответствии с Соглашением о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, была создана Объединенная Контрольная Комиссия (ОКК) из представителей Молдовы, РФ и ПМР.

На сегодняшний день молдавские власти активно выступают за замену российских миротворцев гражданской миссией под международным мандатом. В начале мая 2023 г. власти Приднестровской Молдавской Республики попросило увеличить число российских миротворцев для обеспечения безопасности в ответ на заявления премьер-министра Молдавии Д. Речана о намерении добиваться демилитаризации ПМР посредством вывода миссии России.

С точки зрения международного права, которое базируется на нескольких основных принципах, среди которых право на самоопределение и территориальная целостность, рассмотрение действий Народного фронта можно расценить как нарушающие не только права жителей Приднестровья на

самоопределение, но и жителей всей Молдавии в целом. Легитимной основой для того, чтобы пренебречь принципом территориальной целостности, может быть нарушение правительством т. н. «материнским государством» права самоопределения [Маркосян 2018], однако не регламентируется *что именно* считается нарушением. Интересно рассмотреть позиции постоянных членов Совета Безопасности ООН, как главных гарантов обеспечения принципа верховенства международного права.

Так, например, по отношению к Косово США, Великобритания и Франция ставят во главу угла право жителей Косова на самоопределение, вопреки тому, что на территории самопровозглашенной и не признанной Россией республики проживают албанцы, которых от жителей Албании кроме территории проживания мало что отличает. Те же три страны занимают противоположную позицию по отношению к ряду конфликтов на постсоветском пространстве. Так, например, по мнению «западной тройки» абхазы, осетины и армяне Арцаха такое право использовать не могут. Последние после распада СССР оказались в составе государства, интересы которого шли вразрез с интересами народов, кроме того политика правительства нередко была в той или иной степени дискриминационной по отношению к проживающим там народам. И если Южная Осетия и Абхазия получили признание со стороны России (в ответ на признание западом Косово), то Республика Арцах, населенная преимущественно армянами, за более, чем тридцатилетний период так и не получила международного признания независимости от Азербайджана.

Как мы видим из приведенных выше примеров, Китай – единственное государство из P5, которое не выразило поддержки ни одному из де-факто государств. Позиция Поднебесной основана на политике одного Китая, в соответствии с которой на карте мира существует лишь одно суверенное китайское государство – Китайская Народная Республика, которая включает в свой состав остров Тайвань, именуемый себя Китайской Республикой и представлявший интересы китайского народа в ООН до 1971 г.

Возвращаясь к приднестровскому случаю, стоит отметить, что российская позиция по данному вопросу исходит из уважения суверенитета, территориальной целостности Республики Молдова и закрепленного в ее Конституции нейтрального статуса государства. В то же время, послом по особым поручениям МИД РФ в 2012 г. С. Губаревым было заявлено о возможности признания независимости ПМР только в случае утраты Республикой Молдовой суверенитета или нейтралитета¹. Таким образом, для Российской стороны действия ПМР по реализации права на самоопределение неправомерны и нарушают территориальную целостность Молдавии, однако, важно отметить, что Россия вмешалась в вооруженный конфликт 1992 года, поддержав войска ПМР [Николаев 2010].

Согласно заявлению дипмиссии Великобритании, государство поддерживает «всеобъемлющее мирное урегулирование Приднестровского конфликта, основанное на суверенитете и территориальной целостности Молдовы со специальным статусом для Приднестровья»². Об этом было сказано в июне 2017 г., когда делегация приднестровских чиновников, во главе с президентом непризнанной ПМР прибыла в Великобританию. В ходе визита в Оксфорде выступил Президент ПМР Вадим Красносельский с лекцией о «историко-правовых основах государственности ПМР»³.

Известно, что ранее - в феврале 2017 г. - визит в Приднестровье нанесла делегация во главе Чрезвычайным и Полномочным Послом Ее Величества Королевы Соединенно-

го Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Республике Молдова Л. Джойс⁴.

Согласно позиции Франции, являющейся членом ОБСЕ, отношения между Молдавией и непризнанной ПМР являются предметом её интересов, в связи с чем планируется способствование дальнейшего продвижения переговорного процесса⁵, однако четко не говорится об основаниях и возможности признания Республики.

Для США в настоящее время, приднестровский конфликт не представляет особого интереса, но в то же время, государство поддерживает курс на «реинтеграцию Молдовы»⁶ и обеспечение её территориальной целостности.

Таким образом, приднестровская проблема является одним из негативных последствий распада Советского Союза, приведшего к появлению большого количества де-факто государств – полугосударственных образований, которые имеют все признаки полноценного государства, но не признаются международным сообществом. Постоянные члены Совбеза ООН в вопросе приднестровского-молдавского урегулирования так или иначе ссылаются на принцип территориальной целостности и поддерживают нерушимость границ Молдавии, стремясь урегулировать конфликт между Молдовой и Приднестровьем путём продолжения переговорного процесса. Сегодня приднестровский вопрос все активнее возникает в повестке и можно ожидать определенных изменений в данном направлении.

¹ РФ может признать Приднестровье в случае утраты Молдавией суверенитета // РИА Новости, 13.10.2012г. URL: <https://ria.ru/politics/20121013/773361328.html> (дата обращения: 05.12.2023)

² Посольство Великобритании: визит лидера Приднестровья в Лондон носил частный характер // ТАСС, 18.06.2021г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4346054> (дата обращения: 07.12.2023)

³ Красносельский прочитал в Оксфорде лекцию об основах государственности ПМР // Молдавские Ведомости, 17.06.2017г. URL: <http://www.evedomosti.md/news/vadim-kranoselskij-prochital-v-oksforde-lekciyu-o-gosudarstve> (дата обращения: 09.03.2024)

⁴ Вадим Красносельский принял делегацию Посольства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. 1.02.2017г. <http://gospmr.ru/press-sluzhba/novosti/vadim-kranoseljskiy-prinyal-delegatsiyu-posolstva-soedinennogo-korolevstva-velikobritanii-i-severnoy-irlandii.html> (дата обращения: 23.07.2023)

⁵ МИД Франции заинтересован в продвижении переговорного процесса между РМ и ПМР // AllMoldova, 03.05.2012. URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/mid-francii-zainteresovan-v-prodvizhenii-peregovornogo-processa-mezhdu-rm-i-pmr> (дата обращения: 09.03.2024)

⁶ США будут поддерживать усилия Кишинева и Тирасполя по приднестровскому урегулированию в целях реинтеграции Республики Молдова. 7.03.2017 г. http://www.noi.md/ru/news_id/211350 (дата обращения: 09.03.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабилунга Н.В.* «История ПМР в кратком изложении», Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья. – Sapporo: Slavic Research Center, 2008
- Гросул В.Я* и др. История Приднестровской Молдавской Республики / М-во просвещения Приднестр. Молд. Респ. Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. Науч.-исслед. лаб. истории Приднестровья - Тирасполь: РИО ПГУ, 2000.
- Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства, Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012. Ер.: Институт Кавказа, 2012. 180 с.
- Колосов В.А.* Конфликт между Молдовой и Приднестровьем // «География», №39, 2000.
- Маркедонов С.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства// Аналитические доклады Института Кавказа, №5, 2012. Ереван: Институт Кавказа, 2012.
- Маркедонов С.* Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. №1 (11).
- Маркосян, А.А.* «Двойные стандарты» и правоприменимость принципов Устава ООН к территориальным конфликтам / А. А. Маркосян // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2018 г. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. С. 363-372.
- Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. II. Трактаты с Австрией, 1772-1808 г. СПб. 1875.
- Мельтюхов М.И.* Освободительный поход Сталина. М., 2006.
- Митяш В.В.* Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования. М., 2002.
- Николаев Д.* Феномен непризнанных государств в мировой политике// Мировые политические процессы. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1.
- Празаускас А.* СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. 7 февраля 1992 г.
- Харитонова Н.И.* Приднестровье: война и перемирие (1990-1992 гг.) / Н. И. Харитонова // Новый исторический вестник. 2008. № 1(17). С. 187-197.
- Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб. 1869. 326 с.
- Bruhic M.* Rusia, România, Basarabia. — Chişinău, 1992.
- Pegg S.* International Society and the De Facto State. L., 1998.

REFERENCES

- Babilunga N.V.* «Istoriya PMR v kratkom izlozhenii», Pridnestrov'e v makro- regional'nom kontekste chernomorskogo poberezh'ya. Sbornik stateĭ. – Sapporo: Slavic Research Center, 2008
- Grosul V.YA* i dr. Istoriya Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki / M-vo prosveshcheniya Pridnestr. Mold. Resp. Pridnestr. gos. un-t im. T. G. SHEvchenko. Nauch.-issled. lab. istorii Pridnestrrov'ya - Tiraspol': RIO PGU, 2000.
- De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadcat' let gosudarstvennogo stroitel'stva, Analiticheskie doklady Instituta Kavkaza, №5, yanvar' 2012. Er.: Institut Kavkaza, 2012. – 180
- Kolosov V.A.* Konflikt mezhdou Moldovoj i Pridnestrov'em // «Geografiya», №39, 2000.
- Markedonov S. De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadcat' let gosudarstvennogo stroitel'stva// Analiticheskie doklady Instituta Kavkaza, №5, 2012. Erevan: Institut Kavkaza, 2012.
- Markedonov S.* De-fakto gosudarstva: politicheskij fenomen postsovetskogo prostranstva // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. №1 (11).
- Markosyan A.A.* "Dvojnye standarty" i pravoprinenimost' principov Ustava OON k territorial'nym konfliktam / A. A. Markosyan // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i mezhdou-

narodnogo prava: Sbornik statej. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 28 aprelya 2018 goda. Moskva: Diplomaticeskaya akademiya Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 363-372.

Martens F. Sbranie traktatov i konvencij, zaklyuchennyh Rossiej s inostrannymi derzhavami. T. II. Traktaty s Avstrij, 1772-1808 g. SPb.: 1875.

Mel'tyuhov M.I. Osvoboditel'nyj pohod Stalina. M., 2006.

Mityash V.V. Pridnestrovskij konflikt: problemy i perspektivy uregulirovaniya. M., 2002.

Nikolaev D. Fenomen nepriznannyh gosudarstv v mirovoj politike // Mirovye politicheskie processy. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2010. № 1.

Prazauskas A. SNG kak postkolonial'noe prostranstvo // Nezavisimaya gazeta. 7 fevralya 1992 g.

Haritonova N.I. Pridnestrov'e: vojna i peremirie (1990-1992 gg.) / N. I. Haritonova // Novyj istoricheskij vestnik. – 2008. – № 1(17). – S. 187-197.

YUzefovich T. Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskie i trgovye. - SPb. - 1869. - 326 s.

Bruhîs M. Rusia, România, Basarabia. — Chişinău, 1992.

Pegg S. International Society and the De Facto State. L., 1998.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александра Сергеевна Осипенко, студентка магистратуры, Южный федеральный университет. 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. E-mail: alexandra.osipenko27@mail.ru

Ани Аветиковна Маркосян, аспирант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский гос. университет. 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, под. 8 Email: st079523@student.spbu.ru

Alexandra S. Osipenko, undergraduate Student. Southern Federal University. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str., 105/42 E-mail: alexandra.osipenko27@mail.ru

Ani A. Markosyan, PhD student, School of International Relations, St. Petersburg State University. 191060, Russia, St. Petersburg, st. Smolny, 1/3, entrance 8. E-mail: st079523@student.spbu.ru